

БУДЕТ ЛИ КУЗБАСС ЗЕЛЕНЫМ И БОГАТЫМ?**М. И. Баумгартэн**

КузГТУ

Стратегия развития Кузбасса [1] наметила ориентиры и оконтуривала проблемы и методы их решения. Основное внимание было уделено социально-экономическому развитию региона, однако вопросы экологии не остались в стороне. В связи с этим рассмотрим подробнее больной, на данный момент, вопрос о рекультивации нарушенных земель.

В таблице 2.4.2. [1] представлены Целевые показатели социально-экономического развития Кемеровской области в период до 2035 года, где приведены три сценария развития, например, добычи угля: консервативный, целевой и оптимистичный. Согласно им добыча угля должна быть на уровне: в 2019 году 265 – 297,5 млн т, в 2024 году 315 – 380,9 млн т, и в 2035 году 350 – 424,7 млн т.

Используя открытые источники [2-4], рассмотрим объемы добычи угля, площади нарушаемых и рекультивированных ежегодно земель (рис.1 -3).

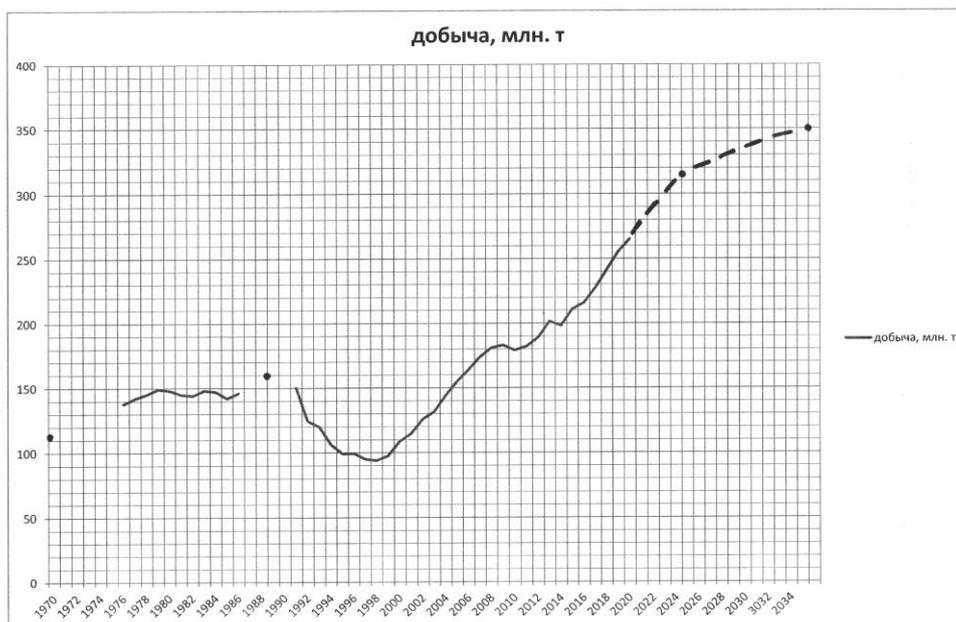

Рис. 1. Добыча угля в Кузбассе с 1970 по 2018 гг.

На рисунке пунктиром обозначена добыча угля при консервативном варианте развития до 2035 г. Пробелы на графике означают отсутствие у автора достоверной информации – в разных источниках цифры существенно различны. Провал в угледобыче в период 1996-1998 гг. хорошо освещен в литературе и не является темой рассмотрения этой работы.

На рисунке 2 представлены данные о нарушенных землях.

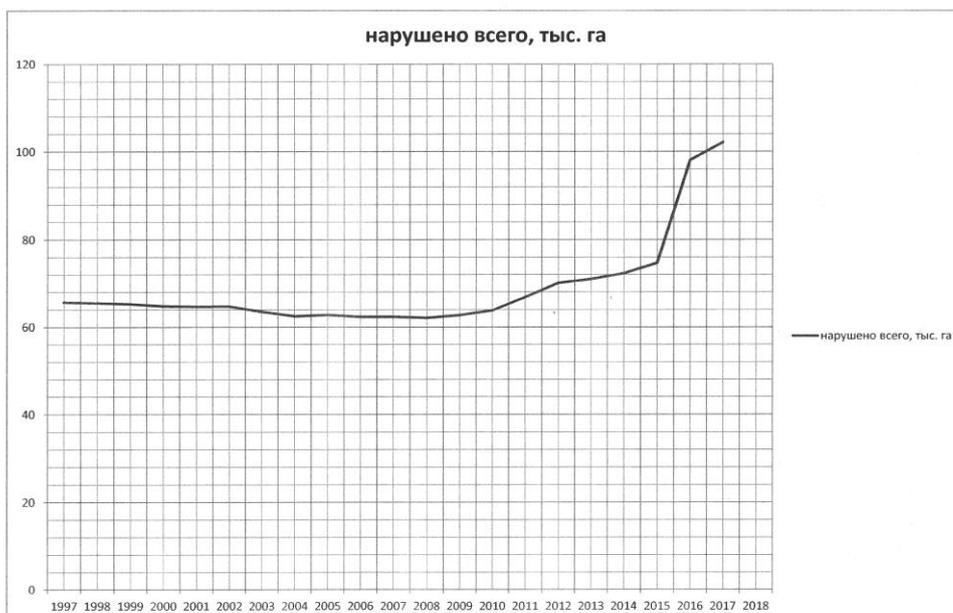

Рис. 2. Динамика роста нарушенных земель.

Из графика видно, что с 1997 по 2010 гг. уровень нарушенных земель колебался в пределах 62 - 66 тыс. га. Можно обратить внимание на то, что в период с 1997 по 2010 гг. добыча угля возросла почти вдвое (рис. 1), а площади нарушенных земель почти не менялись. Начиная с 2011 года происходит увеличение площади нарушенных земель. Виден и существенный рост добычи угля: со 189 млн т в 2011 году, до 255,3 млн т в 2018 году.

В связи с тем, что увеличение площади нарушенных земель сказывается, в основном, на земли сельскохозяйственного назначения, приведем график изменения площади этих земель (рис. 3).

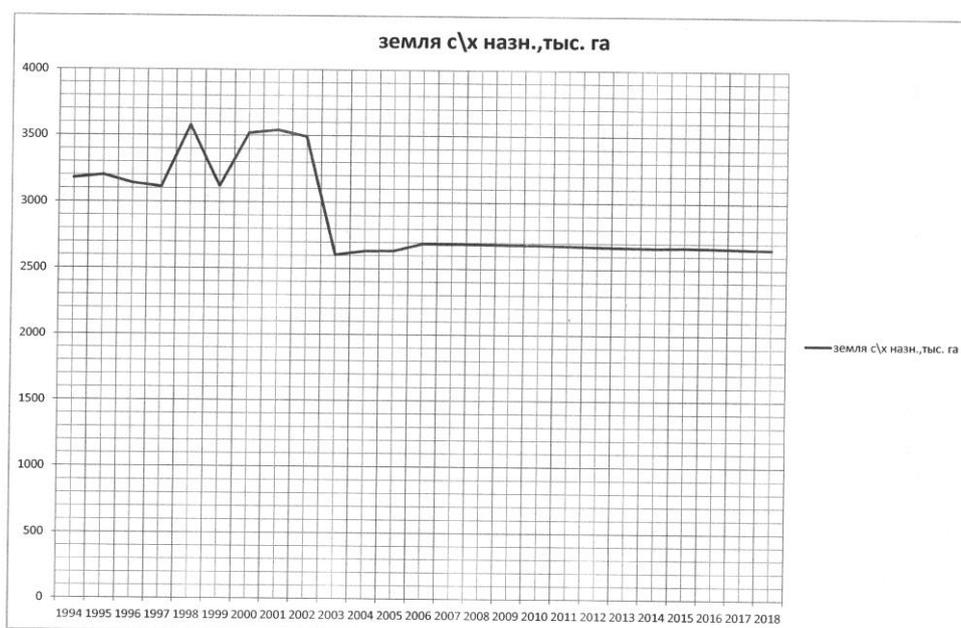

Рис. 3. Изменение площади земель сельскохозяйственного назначения.

Как видно из графика в период с 2002 по 2003 гг. произошел резкий скачок, на четверть уменьшивший площади этих земель. Это связано с массовым выводом с/х земель под промышленные нужды.

Особый интерес представляет график ежегодного нарушения земли и ее рекультивации (рис. 4).

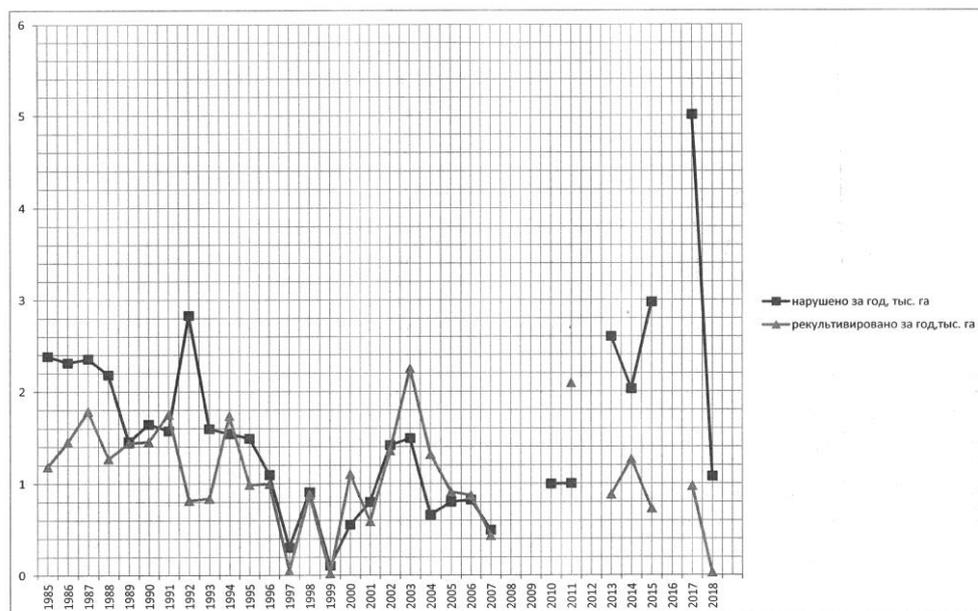

Рис.4. Площади нарушенных и рекультивируемых земель в динамике.

Провалы на графиках объясняются отсутствием надежных данных. И все же видно, что за последние годы рекультивация земель резко уменьшилась. «Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» утверждены Правила проведения рекультивации и консервации земель. По результатам анализа сведений, содержащихся в представленных природопользователями отчетах по форме № 2-тп (рекультивация) выявляется сокрытие и искажение информации о площади нарушенных и рекультивируемых земель. Отмечаются факты систематического не предоставления природопользователями указанной отчетности, что в значительной степени влияет на достоверность фактического состояния земель. Данные обстоятельства являются причиной расхождения в обобщенной информации между годовыми отчетами по форме 2-тп (рекультивация) Управления Росприроднадзора по Кемеровской области и сведениями Росстата по Кемеровской области» [2, за 2018 г.].

Для объективного анализа важно также отметить, что и в периодической печати, и в научных работах часто наблюдается нестыковка численных показателей по добыче угля, нарушенным и рекультивированным землям.

Представленный графический материал показывает, что резкий скачок в добыче угля приводит и к резкому скачку площади нарушенных земель. Медленное падение площади с/х земель будет продолжаться (имеем спад 2689,4 тыс. га в 2006 году до 2655 тыс. га в 2018 г.).

Для того, чтобы уменьшать площади нарушенных земель необходимо в разы увеличивать рекультивацию земель. Заметим, что на рисунке 4 приведены данные по нарушенным и рекультивированным землям за годовой период. Даже если представить, что ежегодно рекультивируется столько земель, сколько нарушается, то остается вопрос о рекультивации нарушенных прежней хозяйственной деятельностью земли. «Лунный пейзаж» будет только увеличиваться, т.к. добыча угля осуществляется преимущественно открытым способом (более 60 %). Если учесть, что площади залежей угля и сельскохозяйственных земель почти совпадают, то следует ожидать и уменьшение производства с/х продукции.

Понятно, что Кузбасс как сложная экономо-эколого-социальная система представляет собой конгломерат ресурсной направленности. Дальнейшее его развитие будет зависеть от балансирования политических решений между экономическим процветанием, экологическими приоритетами и социальной ориентацией.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года. Приложение к Закону Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года». - Кемерово, 2018. - 231с.
2. Государственные доклады «О состоянии окружающей природной среды Кемеровской области» за 1996-2018 гг.
3. Кузбасс. Статистические сборники / Кемеровостат. – Кемерово, за 2006-2012гг.
4. Манаков Ю. А. Связь темпов рекультивации с темпами угледобычи / Эко-бюллетень ИнЭка, 2008. – №4 (129). – с. 29-34.